КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября. **№ 17.** 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ

преосвященнаго Маркелла, произнесенная имъ въ присутствіи св. Синода при нареченіи во епископа люблинскаго:

«*Ваше святѣйшество*,

«милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

«Призываемый вашимъ избраніемъ и изволеніемъ державной власти къ епископскому служенію, какое «слово на пользу» могу произнести я, истаевающій голодомъ ума предъ насыщенными премудростію, изсохшій отъ жажды благодати предъ увлаженными росою Духа, бѣдный богоугодными дѣлами предъ имѣющими въ себѣ сладость добродѣтелей?..

«Стоя въ семъ священномъ собраніи, предъ крестомъ Господнимъ, предъ св. евангеліемъ, у самаго источника, который бьетъ обильною небесною струей, и безъ оскудѣнія снабжаетъ благодатною водой всякаго, кто желаетъ и удо-

стоился почерпнуть отъ него, прежде всего благодарю Господа Бога моего, что сподобилъ меня дождаться движенія воды и пить изъ этого источника, да вся горечь моя усладится благодатію Св. Духа, согрѣвающею умъ и душу.

«Понимаю всю трудность и величіе епископскаго служенія. Трудно званіе епископа. Онъ имѣетъ пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (Дѣян. XX, 28), и для сего ему слѣдуетъ возжечь свѣтильникъ правды и облещися во вся оружія Божія (Еф. VI, 11), чтобы не только онъ самъ могъ вести жизнь подобную ангельской, но и былъ вѣрнымъ рабомъ и мудрымъ, егоже постави господинъ его надъ домомъ своимъ еже даяти пищу во время (Матѳ. XXIV, 43—46). Велико достоинство епископскаго званія. Почему, спрашиваетъ Ефремъ Сиринъ, царь Давидъ поступилъ съ Голіаѳомъ враждебно, передъ Sauломъ же велъ себя смиренно?—и отвѣчаетъ: потому, что Саулъ былъ помазанникъ Господень. И однакоже въ Ветхомъ Завѣтѣ освященіе достигалось черезъ рогъ съ елеемъ; въ Новомъ же Завѣтѣ для священства мы не имѣемъ чувственнаго елея, но сама высокая и страшная Мышца, спускаясь съ неба, черезъ возложеніе рукъ святительскихъ, даруетъ намъ Духа своего, какъ огнь нѣкогда снисшедшій на апостоловъ.

Это трудное и великое служеніе призываюсь я проходить въ странѣ, въ которой слѣды православія встрѣчаются уже болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ. Паннонское жизнеописаніе св. Меѳодія говоритъ, что словенскими апостолами, свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, посылались изъ Моравіи проповѣдники къ Вислицкому князю, вѣроятно въ городъ Вислицы при рѣкѣ Нидѣ въ нынѣшней кѣлецкой губерніи. Какъ бы то ни было, православіе распространилось рано въ этихъ странахъ, и въ гор. Сандомірѣ при Вислѣ, въ ны-

нѣшней радомской губерніи, при церкви св. Іакова существовала каѳедра славяно-русскаго епископа.

Но затѣмъ римскимъ папою Венедиктомъ VI и нѣмецкимъ императоромъ Оттономъ II была издана грамота объ учрежденіи моравско-чешскаго епископства въ гор. Прагѣ, и границы этого епископства опредѣлялись на востокъ рѣками Бугъ и Стырь, очевидно съ цѣлію истребленія славянскаго богослуженія въ этихъ странахъ. И дѣйствительно, послѣ кончины перваго пражскаго епископа Дитмара, преемникъ его Войцехъ былъ самымъ ревностнымъ гонителемъ славянской литургіи: русскіе священники были прогнаны, латинскіе миссіонеры заняли ихъ мѣсто, славянское богослуженіе было замѣнено латино-польскимъ. Объ этомъ прискорбномъ для православія событіи сказаніе о свв. Кириллѣ и Меѳодіи говоритъ слѣдующее: «Потомъ же многимъ лѣтомъ минувшимъ, пришедъ Войтехъ латинскій въ Мораву и въ Чехи и въ Ляхи, разрушиша вѣру правовѣрну и русскую грамоту отверже, и латинскую грамоту и вѣру постави, правыя вѣры иконы пожьже, а епископы посѣче, а другая разгнавъ.»

«Несмотря на то, однако, остатки восточнаго богослуженія сохранялись за Вислою на югѣ еще долгое время. Польскій историкъ Богуфалъ говоритъ, что въ окрестностяхъ гор. Опатова, радомской губерніи, русскіе проживали еще въ первой половинѣ XII столѣтія, и для нихъ-то, хотя уже окатоличенныхъ, учреждено было опатовское епископство. По волынской лѣтописи, во второй половинѣ XII столѣтія, во время нашествія татаръ, славянское богослуженіе совершалось еще въ гор. Сандомірѣ и Лысцѣ, то-есть на Лысой горѣ въ Радомской губерніи, гдѣ нынѣ латинскій мо-

настырь и куда еще въ текущемъ столѣтіи посылались униатскіе священники холмской епархіи на покаяніе.

«Относительно менѣе тяжелый ударъ нанесенъ былъ латинизмомъ въ странѣ между Вислой и Бугомъ, гдѣ нынѣ губерніи: люблинская и сѣдлецкая. Впрочемъ, при концѣ X столѣтія, равноапостольный князь Владиміръ отнялъ отъ Польши эту страну, извѣстную въ лѣтописяхъ подъ названіемъ Чернивскихъ градовъ или Червонной Руси, и православіе здѣсь утвердилось. Не надолго, однако, и не вездѣ. Какъ только Русь ослабилась усобицами князей и нашествіемъ татаръ, Польша въ первой половинѣ XIII столѣтія захватила часть этой земли по рѣку Вепрь. Отъ того то по ту сторону Вепри русскіе окатоличились и ополячились до того, что нынѣ едва нѣсколько селеній остались вѣрными своему русскому происхожденію и своей прадѣдовской вѣрѣ.

Прочая часть прибужской Руси, оставаясь болѣе долгое время подъ владычествомъ своихъ князей, сохранила свою вѣру и народность и своихъ святителей, съ первой половины XIII столѣтія—въ Угрускѣ, въ нынѣшней сѣдлецкой губерніи, и затѣмъ въ Холмѣ—городѣ, созданномъ княземъ Даніиломъ Романовичемъ. Но и холмской Руси не было суждено остаться навсегда рубежомъ достоянія св. Владиміра. И она попала подъ владычество Польши и истекала кровью въ ожесточенной борьбѣ съ католицизмомъ и полонизмомъ. Уже въ XIV столѣтіи польскій король Людовикъ учредилъ въ гор. Холмѣ польско-католическую епископію, которая затѣмъ перенесена была въ гор. Грубешовъ, послѣ въ гор. Красноставъ и наконецъ въ гор. Люблинъ, вездѣ преслѣдуя свои національно-религіозныя миссіонерскія цѣли. Другая каѳедра такой же латино-польской пропагаторской епископіи учреждена была въ гор. Яновѣ, въ сѣдлецкой

губерніи. Мало того, въ XVI столѣтіи придумана была Польшею политическая люблинская унія, цѣлью которой было—совершенно слить русскихъ съ поляками въ одинъ народъ польскій. Но и эта мѣра не вполнѣ еще уничтожила Русь, и потому въ томъ же столѣтіи послѣдовала другая унія—религіозная, въ силу которой русская церковь подчинялась іерархически римскому папѣ съ оставленіемъ ей вѣры отцовъ и неприкосновенности восточнаго обряда, каковое условіе однако не соблюдалось ни польскимъ правительствомъ, ни римскою куріей. Но не испытанны судове Божіи и не изслѣдованны путіе Его (Рим. XI, 33). Стеная подъ гнетомъ иновѣрной и иноязычной несправедливости, Холмская Русь сохранила чувство своего русскаго происхожденія и принадлежности къ восточной церкви, и нынѣ провидѣнію Божію угодно было возвратить ее русской семьѣ и русской православной церкви.

И въ этой-то странѣ, только-что воспрянувшей отъ вѣковаго духовнаго сна и только-что вновь просвѣщенной свѣтомъ православія, мнѣ предстоитъ исполнять званіе епископа. Предчувствуя всю тяжесть бремени возлагаемаго на мою немощь, я однако не отчаяваюсь, а съ надеждою и упованіемъ послѣдую призыванію къ многотрудному служенію, ибо вѣрую, что, по молитвамъ вашимъ, святѣйшіе архипастыри и отцы, Господь Богъ Вседержитель будетъ путеводить меня совѣтомъ своимъ и покроетъ меня державною рукою своей, такъ какъ Онъ сказалъ: грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ (Іоан. VI, 37), и нѣтъ лучшаго помощника, кромѣ Бога живаго, потому что Онъ Господь неба и земли, и, вся елика, хощетъ творитъ на небеси и на земли, и въ морѣ и въ безднѣ (Пс. 134, 6), и нѣсть, иже воспроти-

вится волѣ Его (Дан. IV, 34). Ему же да будетъ честь и слава во вѣки вѣковъ.

ПОЗДРАВЛЕНІЯ ОТЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ МИТРОПОЛИТУ СЕРАПІОНУ.

(Окончаніе) [1].

Не смотря на широкое, по видимому, научное развитіе піитическаго познанія въ кіевской академіи Серапіонова времени, мы видимъ въ стихахъ ея не болѣе, какъ labor improbus, который хоть omnia vincit, но дарованія замѣнить не можетъ. Да, къ сожалѣнію надобно сказать, что кіевскіе стихи и по содержанію и по языку далеко уступаетъ сибирскимъ, оно и естественно. На далекомъ сѣверѣ, по моему мнѣнію, воображеніе должно быть сильнѣе, чѣмъ на югѣ. Къ благодатной природѣ южные жители присмотрѣлись до того, что не видятъ красотъ и не замѣчаютъ ни живописныхъ холмовъ и удолій, среди которыхъ родились и выросли, ни богатой растительности, которою окружены, ни удивительныхъ картинъ, открывающихся съ горныхъ высей на Днѣпръ, на боръ, на села и деревни, окружающія Кіевъ, ни зеленые луга и пр. и пр. Ни одного живаго списка съ южной природы не встрѣчаемъ въ кіевскихъ віршахъ,—все только эрудиція и ерунда. Мы поясняемъ это отсутствіе воображенія въ кіевскихъ стихахъ тѣмъ, что они большею частію компокованы учителями. Главною задачею ихъ было выполнить всѣ формальныя требованія artis poëticae. Ода должна состоять изъ строфъ, кантъ изъ стансовъ, акро-

---

[1]) См. начало въ 15 №.

стихъ изъ начальныхъ буквъ стихотворенія, изъ которыхъ бы сложилось намѣченное имя. Все это есть въ кіевскихъ віршахъ, но въ эту форму мало влито жизни. Это разсужденія, а не поэтическія произведенія. А на сѣверѣ отъ того удачнѣе и жизненнѣе были стихотворенія, что писаны, какъ мы видѣли, большею частію учениками, у которыхъ въ думѣ больше поэтическаго жара, чѣмъ у мужей, посѣдѣлыхъ отъ трудовъ науки. Да и природа тамъ не балуетъ, и, хоть говорятъ, также, живописна какъ и на югѣ, а все таки у юношей представленіе о невиданной ими южной природѣ выходитъ иногда изящнѣе природы видѣнной. Языкъ русскій на сѣверѣ—природный, а въ Кіевѣ изученный по книгамъ; отъ того-то онъ и въ кіевскихъ віршахъ тугъ и тяжелъ. Чтобы нашъ судъ о внутренней малосостоятельности кіевскихъ поздравленій не показался произвольнымъ, предлагаемъ терпѣнію читателя небольшія выдержки изъ нихъ: выписываемъ безъ выбора по одной строфѣ изъ одъ 1806 [1]) и 1817 годовъ:

«Взошла денница къ горизонту,
И солнца лучь златый блеснулъ,
Спѣшитъ природа какбы къ понту,
Чтобъ зрѣть, гдѣ духъ ея тонулъ,
Гдѣ всѣ ея законы мертвы,
Гдѣ норда хладна были жертвы,
Являли смертнымъ—мертвый видъ,
Они подъ снѣгомъ,—какъ бы длани

---

[1]) На тетради 1806 года рукою митрополита Серапіона написано: «по сему напечатать сто экземпляровъ на бумагѣ перваго номера, за цензурою академіи о. ректора. Апр. 12. 1806 года». Конечно воля владыки была исполнена.

Сложивъ,—какъ ратникъ послѣ брани
Кладетъ съ собой и свой эгидъ».

Эта строфа изъ оды 1806 года, а вотъ тоже первая строфа изъ оды 1817 года:

»Составлена изъ солнцевъ вѣчныхъ
И вѣчно блещущихъ лучей,
Отрадъ источникъ безконечныхъ,
Гдѣ измѣненья нѣтъ тѣней!
О вѣчность! *мѣстомъ* безпредѣльна
И прежде всѣхъ вѣковъ рожденна,
Соприсносущна Божеству!
Безвѣстно смертнымъ всѣмъ селенье,
Непостижимо воображенью
Конецъ всезриму естеству».

Безталанны и другія стихотворенія. Въ гимнахъ нѣтъ восторга, въ пѣсняхъ недостаетъ игривости, въ эпиграммахъ—живости и остроты. Таковъ напр. кантъ, пѣтый митрополиту академическимъ хоромъ въ 1817 году.

Простерло взоръ къ намъ Божество
Въ сей день великъ, благословенный,
И ангеловъ хоръ всеблаженный
Слетѣлся къ намъ на торжество.

—

Ущедрилъ насъ тобою Богъ
О пастырь, ангеламъ подобенъ.
Какъ агнецъ кроткій и незлобенъ,
Ты, Вышняго судебъ залогъ.

—

Отрадъ мы зримся во бронѣ,
Блаженны нашей мы судьбою,
Коль пастырь насъ своей рукою
Покоишь въ сладкой тишинѣ.

—

Къ тебѣ любовію небеса,
Отецъ въ сей день живѣйшій дышутъ
Благословенія всѣ пишутъ:
Тебя свята кропитъ роса.

—

Живи, о пастырь, въ родъ и родъ,
Являя намъ свои щедроты!
Твои утѣшатъ насъ доброты,
Пресвѣтлый солнца какъ восходъ.

Такъ и думается, что это стихи Тредьяковскаго, а между тѣмъ ихъ сочинилъ учитель поэзіи соборный іеромонахъ Кириллъ; такіе стихи совѣстно и пѣть. Надобно предположить, что недостатокъ въ нихъ не только поэзіи, но и смысла заглушался громадными звуками академическаго хора, и восполнялъ пустоту содержанія вірши:—

Или, что это за эпиграммы:

Не можетъ Греція возвышаться предъ нами
Когда Серапіонъ намъ мудрость льетъ рѣками.
Серапіонъ намъ вождь и можно ли повѣрить,
Чтобы кто могъ его цѣпь добрыхъ дѣлъ измѣрить.
Кто намъ отрадой для сердецъ?
Серапіонъ отецъ!

Какая тупая безсодержательность; ни соли, ни сахару нѣтъ.

А между тѣмъ сколькихъ трудовъ поэтамъ безъ вдохновенія, и даже безъ дарованія, стоило слаганіе этихъ віршъ. Вѣдь надобно же было имѣть много терпѣнія и усидчивости, чтобы придумать хоть напримѣръ слѣдующее Эхо:

Кто въ мірѣ семъ презрѣлъ о пастырь, суеты?
Ты.
Тебѣ же за то вѣнецъ велитъ и благодать }
дать.

И ктожъ намъ на земли отецъ?—Серапіонъ,—

Онъ.

И кто жь по немъ грядетъ во свѣтъ Христовъ изъ тьмы?

Мы,

Утѣшься жь, какъ отецъ преданными сынами

Нами.

Тутъ впрочемъ эхо представляется возможнымъ, а вотъ въ другомъ эхо надобно предположить уже, что онъ не повторяетъ только звуки, а само ихъ сочиняетъ.

Что мирну, райскую на насъ простерло тѣнь?

Сей день.

Откуду жь блещущъ къ намъ направилъ онъ полетъ?

Съ горныхъ мѣстъ.

Какія притекли красы съ нимъ? Совершенство?

Блаженство.

Кто жь онаго Творецъ, кто намъ добра законъ?

Серапіонъ.

Стражъ недреманный кто—душъ нашихъ всѣхъ хранитель

Сей святитель.

Чьей жертвовать готовъ за овцы онъ душей?

Своей.

Какую жъ мзду ему воздастъ премудръ Творецъ?

Изъ звѣздъ вѣнецъ.

По всему видно, что поэтическая муза въ кіевской Академіи отживала свой вѣкъ.

Наконецъ замѣтимъ и еще одну особенность кіевскихъ поздравленій. Въ рядахъ стиховъ мы находимъ и прозаическія рѣчи. Одна изъ нихъ латинская архимандрита Мелетія, а другая русская, произнесенная въ Кіево-софійскомъ митрополитанскомъ домѣ академіи ректоромъ, богословіи

учителемъ, кіево-братскаго монастыря архимандритомъ Іоасафомъ. Вотъ эта послѣдняя рѣчь:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко

Милостивѣйшій отецъ отцевъ

и Архипастырь.

Взирать съ благоговѣніемъ на однѣ только священныя обѣтованія, предвѣщающія изліяніе безпредѣльныхъ милостей и щедротъ небесныхъ, во всѣ времена и лѣта было вожделѣнно и спасительно: но и въ душевномъ умиленіи наслаждаться исполненіемъ оныхъ тѣмъ восхитительнѣе, тѣмъ утѣшительнѣе.

Давно уже, просвѣщенный Духомъ Божіимъ святый и всехвальный первозванный Андрей, первый водрузивши крестъ вѣры на горахъ кіевскихъ, пророчески предвозвѣстилъ: возсіяетъ на нихъ и пребудетъ Божественное благословеніе. И се многіе уже вѣки на святыхъ горахъ сихъ вѣра Христова утверждена и поклонницы поклоняются отцу небесному духомъ и истиною; во всей чистотѣ сіяетъ благочестіе, сіяетъ благодать Божественная во всей полнотѣ и совершенствѣ, — сіяетъ и — сіять не престанетъ. Вѣренъ Богъ, устами святаго апостола истину сію провозвѣстившій, вѣренъ Богъ во всѣхъ словесѣхъ своихъ. На горахъ кіевскихъ будетъ благословенно имя славы Его во вѣки и въ вѣкъ вѣка.

И нынѣ, во дни сіи, предъ лицемъ всѣхъ вѣрующихъ, очима нашими созерцаемъ преславное и проречения апостольскаго исполненіе и вѣры нашея утвержденіе.

Божественная благодать, всегда исполняющая святительскую душу и сердце твое Отецъ отцевъ и Архипастырь,

днесь видимымъ, явственнѣйшимъ образомъ въ преизъящной красотѣ, славѣ и велелепіи на тебѣ возсіяла.

Александръ 1-й, Александръ благословенный сею лѣпотою украсилъ твои неутомимые подвиги въ вѣрѣ и благочестіи.

Ты свѣтильникъ, поставленный въ городѣ семъ, на сихъ горахъ святыхъ, на свѣщницѣ церкви Христовой горѣти и свѣтити Твоею вѣрою, Твоею мудростію, Твоимъ благочестіемъ: и благодатный свѣтъ Твой свѣтится предъ человѣки и чада Божіи, чада вѣры, чада Александра 1-го, чада Твои, всѣ мы съ утѣшеніемъ видимъ добрая дѣла Твоя, и душами чистыми и благоговѣйными сердцами прославляя Отца нашего, иже есть на небесѣхъ, Тобою насъ благословившаго, благословляемъ Александра 1-го, церковь Христову украшающаго, благословляемъ Тебя, Архипастырь, совершающаго спасеніе и благоденствіе наше.

Сіяй Отецъ отцевъ и Архипастырь, христіанскими на земли доблестями Твоими, дондеже отымется луна: а благочестивые подвиги Твои да укрѣпляетъ Господь силъ и вящше да увѣнчаетъ Тебя, выну присущею Тебѣ, Божественною своею благодатію?

Догадались ли вы, читатель, по какому случаю произнесена эта высокопарная, но не совсѣмъ понятная рацея? Она сказывана въ 1814 году, октября 5 дня «при высочайшемъ и всемистивийшемъ пожалованіи Его Высокопреосвященства орденомъ святаго Апостола Андрея первозваннаго». Безъ этого надписанія стиховъ и рѣчи, трудно бы было и догадаться, за чѣмъ въ этой кудрявой и витіеватой рѣчи говорится о св. апостолѣ Андреѣ.

А все нельзя не воздать, если не славы, то по крайней мѣрѣ уваженія труженикамъ кіевской академической науки,

въ послѣдніе годы бытія старой Академіи. Полагаемъ, что для читателей нашихъ не безъинтересно будетъ знать имена піитовъ Кіевскихъ. Быть можетъ нѣкоторые найдутъ въ нихъ своихъ почтенныхъ предковъ. Вотъ перечень именъ, наичаще встрѣчающихся въ собственноручныхъ подписяхъ подъ стихотвореніями: священникъ Стефанъ Семяновскій, знатокъ языковъ: греческаго и польскаго, (впослѣдствіи какъ замѣтилъ выше) бывшій каѳедральнымъ протоіереемъ въ Кіево-софійскомъ соборѣ, священникъ Каллистратъ Соколовскій, тоже бывшій каѳедральнымъ протоіереемъ въ Кіевѣ уже на нашей памяти. Петръ Пелехинъ, всесвѣдущій, «вѣчный труженикъ, какъ предсказалъ Петръ великій о Тредьяковскомъ, но никогда мастеръ». Встрѣчаемъ стихи и латинскіе и нѣмецкіе. Этотъ послѣдній глубоко ученый мужъ свѣдомъ пишущему эти строки лично. Онъ оставивши службу при кіевской академіи, пошелъ доучиваться въ медико-херургической академіи, выучился разумѣется съ успѣхомъ, былъ тамъ профессоромъ и наконецъ пріѣхалъ въ Кіевъ въ концѣ первой половины настоящаго столѣтія доживать свой труженическій вѣкъ. Но и здѣсь онъ не сидѣлъ безъ дѣла. По приглашенію семинарскаго начальства, онъ читалъ семинаристамъ лекціи по медицинѣ и притомъ частенько на латинскомъ языкѣ, и при семинарской больницѣ состоялъ оффиціальнымъ врачемъ. Наиболѣе участія въ составленіи поздравленій принимали архимандритъ Кириллъ и учитель Куницкій. Встрѣчаются и фамиліи, неизвѣстныя въ Кіевѣ, но не рѣдкія въ кіевской епархіи, таковы: Георгія Августиновича, Петра Кошица, Виридирскаго, Павла Бодянскаго (вѣроятно изъ полтавской губерніи), Коропчевскаго (еврейская рѣчь), Вермиицкаго и другихъ. «De mortuis aut bene, aut nihil», говоритъ старинная латинская поговорка; но объ

упомянутыхъ нами труженикахъ, не хваля ихъ пѣснопѣній, мы должны сказать благодарное слово въ честь ихъ труда. Если они трудились надъ составленіемъ виршъ, то конечно не были бездѣльными и на своихъ учительскихъ каѳедрахъ, они были стражами тогдашней науки и потому и объ нихъ можно сказать, не лицемѣря, Гораціево слово:

Et thure et fidibus juvat
Placere custodes.

К. Думитрашковъ.

ПАМФЛЕТЪ НА МЕЛЕТІЯ СМОТРИЦКАГО.

Мелетій (въ мірѣ Максимъ) Смотрицкій родился около 1578 года въ родовомъ мѣстечкѣ Смотричѣ (въ Подоліи) [1]. Отецъ его Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій, пользуясь извѣстностью человѣка ученаго и вмѣстѣ съ тѣмъ ревностнаго защитника православія, приглашенъ былъ княземъ Константиномъ Острожскимъ принять на себя обязанность ректора въ основанномъ имъ училищѣ. Здѣсь-то сначала

---

[1]) Свѣдѣнія о М. Смотрицкомъ можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Saulus et Paulus ruthenae Unionis, sanguine Beati Ioasaphat transformatus, sive Meletius Smotriscius, archiepiscopus Hieropolitanus etc. соч. *Іакова Суши*, впервые изданное въ 1666 г.; Мелетій Смотрицкій *Еленевскаго* (въ Прав. Обозрѣн. за 1861 г.) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Смотрицкомъ можно также найти въ Литов. церков. Уніи Кояловича, Обзорѣ Духов. литературы преосв. Филарета, исторіи Соловьева, кіев. университ. Извѣст. за настоящій годъ и т. д.

подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго отца, а потомъ подъ руководствомъ его преемника по ректурѣ Кирилла Лукариса (впослѣдствіи константинопольскаго патріарха),—Максимъ получилъ первоначальное образованіе «во благочестіи и наказаніи книжномъ и грамматичномъ, будучи обученъ славянски, гречески и латински». Но такъ какъ въ то время южно-русская аристократія считала обученіе въ родныхъ школахъ не вполнѣ удовлетворительнымъ и высоко цѣнила образованіе, получаемое въ іезуитскихъ коллегіяхъ,—то князь К. Острожскій, замѣтивши въ Мелетіѣ Смотрицкомъ блестящія способности и, вслѣдствіе этого, рѣшившись дать ему самое широкое образованіе, отправилъ его въ виленскую іезуитскую академію, гдѣ въ 1601 году Максимъ и кончилъ курсъ съ большимъ успѣхомъ.... Хотя передовые люди того времени, отправляясь для завершенія своего образованія въ іезуитскія академіи, преслѣдовали добрыя цѣли,—хотѣли, оставивъ въ сторонѣ римско-католическія идеи, усвоить только *научные пріемы*, господствовавшіе на западѣ, хотѣли облечься во всеоружіе науки, чтобы впослѣдствіи сражаться противъ своихъ же учителей, но совершить такой подвигъ на глазахъ почтенныхъ отцевъ іезуитовъ было дѣломъ далеко нелегкимъ. Трудно было пройти сквозь горнило іезуитскихъ школъ совершенно свободнымъ отъ господствовавшаго въ нихъ направленія. Безъ сомнѣнія и М. Смотрицкій не избѣжалъ вліянія іезуитской педагогіи. Впрочемъ на первыхъ порахъ вліяніе это значительно было ослаблено путешествіемъ Смотрицкаго по Германіи, куда онъ отправился съ молодымъ княземъ Соломѣрецкимъ въ качествѣ его наставника. Слушаніе лекцій въ стѣнахъ протестанскихъ университетовъ (Лейпцигскомъ, Нюгерембергскомъ и Виттембергскомъ) открыло Мелетію

слабыя стороны латинства и на время отдалило его отъ іезуитовъ. По возвращеніи на родину Смотрицкій явился жаркимъ ревнителемъ православія и, хорошо владѣя перомъ, сталъ во главѣ литературной полемики, веденной между православными и уніатами. Самое видное мѣсто между его сочиненіями этого періода дѣятельности занимаетъ «Θρῆνος» —плачь вселенской апостольской церкви съ объясненіемъ догматовъ вѣры. Въ этомъ сочиненіи православная церковь изображена оплакивающею свое бѣдственное положеніе, до котораго довели ее собственныя ея дѣти—приверженцы уніи и вмѣстѣ съ тѣмъ защищаетъ правоту своего ученія. Θρῆνος Смотрицкаго проникнутъ такою горячею любовію къ православной церкви, нарисованная здѣсь картина бѣдствій, испытываемыхъ ею, такъ трогательно-поэтична, что православные ставили это сочиненіе на ряду съ произведеніями Златоуста, а самаго Смотрицкаго называли «*отцемъ православія*, *ангеломъ Божіимъ*», и окружали всевозможнымъ вниманіемъ. Но Смотрицкій, какъ извѣстно, не устоялъ на высотѣ своего положенія. Выступивъ на поприще борьбы съ православными убѣжденіями, онъ съ теченіемъ времени невольно сталъ поддаваться тому вынужденному стѣснительными обстоятельствами православной церкви—взгляду южно-русской аристократіи, по которому не придавалось особенно большого значенія разностямъ между церквами восточною и западною. Въ позднѣйшихъ его сочиненіяхъ замѣтно уже нѣкоторое колебаніе въ православныхъ убѣжденіяхъ; такъ въ его «Палинодіи» и «Трактатѣ объ исхожденіи Св. Духа» сдѣланы значительныя уступки уніи, а въ послѣднемъ, кромѣ того, доказывается, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына. Понятно, что такое колебаніе въ человѣкѣ, на котораго были обращены всѣ взоры пра-

вославныхъ южно-руссовъ, должно было произвести въ средѣ послѣднихъ большое волненіе. Виленское братство, между членами котораго жилъ Смотрицкій, сдѣлало ему торжественное увѣщаніе (sollenniter fraternam correctionem) и предложило или отказаться отъ своихъ неправославныхъ взглядовъ и принять монашество, или же оставить братство. Смотрицкій покаялся, принялъ монашество и опять началъ писать сочиненія въ православномъ духѣ. Вмѣстѣ съ этимъ возвратилось и уваженіе со стороны православныхъ къ Мелетію; оно было такъ велико, что каждое слово его становилось дѣломъ, пылинкѣ не дозволяли упасть на него, сотни людей постоянно его окружали, родовитая шляхта водила его подъ руки [1]), а когда въ 1620 году іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ возстановляемы были въ южно русской церкви православныя іерархіи, то въ числѣ кандидатовъ на епископскія каѳедры былъ представленъ и Мелетій, который и былъ посвященъ въ это время на полоцкую епископію. Въ томъ же году по смерти виленскаго архимандрита Леонтія Карповича, онъ избранъ былъ братіею и на его мѣсто. Но Смотрицкій не оправдалъ надеждъ, возлагаемыхъ на него православными. Онъ не только вторично самъ началъ склоняться на сторону латинянъ, но старался увлечь за собою и остальныхъ іерарховъ. Такъ, послѣ своей поѣздки на востокъ (куда, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Мелетій ѣздилъ съ цѣлію скрыться отъ преслѣдованій правительства, подозрѣвавшаго его въ подстрекательствѣ къ убійству І. Кунцевича) онъ принялъ унію (6 іюля 1627 года) и по совѣту Рутскаго, открыто не заявляя объ этомъ, вошелъ въ переговоры относительно соединенія церк-

---

[1]) См. Ekthesis Смотрицкаго.

вей съ самыми представительными іерархами того времени—кіевскимъ митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ и кіево-печерскимъ архимандритомъ Петромъ Могилою. Не зная настоящихъ цѣлей Мелетія Смотрицкаго, оба означенные іерархи на первыхъ порахъ отнеслись къ его проэкту довольно благосклонно и даже назначали два частныхъ собора (8 сентября 1627 года въ Кіевѣ и на третьей недѣлѣ великаго поста 1638 года въ Гродскѣ на Волыни). Но когда вскорѣ послѣ этого Мелетій Смотрицкій издалъ «Апологію» своего странствованія на востокъ, гдѣ открыто сталъ на сторону латинства и всячески старался унизить православную церковь [1])—Борецкій и Могила круто перемѣнили свои отношенія къ Мелетію. Когда Мелетій прибылъ въ Кіевъ для присутствія на предположенномъ здѣсь соборѣ, то встрѣченъ былъ всеобщимъ негодованіемъ. Могила не позволилъ ему оставаться въ лаврѣ, а съѣхавшееся духовенство для совѣщаній отправило къ нему депутацію съ требованіемъ отказаться отъ изложенныхъ въ апологіи мыслей, грозя въ противномъ случаѣ отлученіемъ отъ церкви. Смотрицкій сначала было упорствовалъ. Но когда увидѣлъ, что не можетъ найти никакой поддержки ни въ средѣ собравшагося духовенства, ни въ средѣ простаго народа, прямо заявлявшаго Смотрицкому, «что онъ—народъ своею кровію пріобрѣлъ православную вѣру, кровію же заплатитъ за нее и

---

[1]) Южно-русскіе писатели, по отзыву Смотрицкаго, только растлѣваютъ русскую церковь; они хуже еретиковъ—Арія, Савеллія, Евномія, Несторія и другихъ, потому что поименованные ересеначальники отрицали только одинъ какой либо догматъ, тогда какъ русскіе писатели отвергаювъ всѣ разомъ. Въ ихъ сочиненіяхъ «основаніе—ненависть, стѣны—ложь, кровля—клевета».

всякому пренебрегающему его», — авторъ апологіи согласился на предложенныя ему духовенствомъ условія и торжественно, съ церковнаго амвона проклялъ свое сочиненіе.

Само собою понятно, что отреченіе Смотрицкаго отъ своей апологіи не могло быть искреннимъ... Непосредственно по выѣздѣ изъ Кіева, онъ открыто сталъ на сторону уніатовъ и, такимъ образомъ, опять заявивши себя врагомъ православія, на этотъ разъ уже безъ колебаній оставался имъ до самой смерти. (1633 года декабря 27).

Вотъ къ этому-то періоду жизни Смотрицкаго (къ 1628—1633 г.) пріурочивается издаваемый памфлетъ на него, найденный нами въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ, принадлежавшихъ покойному М. А. Максимовичу (въ томъ самомъ, откуда покойный М. А. извлекъ актъ избранія П. Могилы на митрополію). Памфлетъ этотъ составленный православными, не лишенъ нѣкоторыхъ довольно характерныхъ чертъ. Не одобряемъ формы его, взятой съ церковныхъ богослужебныхъ пѣсней и помѣщаемъ его какъ литертурный памятникъ 17 ст., въ которомъ выразилось все негодованіе православныхъ противъ отступника отъ православія.

Г.

ТРОПАР И КОНДАКЪ ДОГМАТ И ПРИПѢВЪ, ЕДНОГЛАСНИКЪ

Слѣпого и преполовленнаго осла нашего Мегментия Смрдицкаго новопресмрдѣвшагося ребелѣзантскою вониею.

Первая пѣснь (въ родѣ тропаря).

А демонскому житию поревновалъ еси и свое благочестие нивочтоже вомѣнил еси Архиарие враживый, святаго

града Іерусалиму достиглъ еси, и хулникъ святыхъ мѣстцов непоколѣбимый показался, и не укротимый звѣр мѣсто добраго пастіря обрѣтеся, оригенскими силогизмами и своим высоким суемудріем обуздался еси, Церкви Божое разоритель быти тщишися, муки вѣчное желая сподобитися, Арію тезоименитному дѣломъ и словом уподобися, отцу своему сатанѣ во всем волю свою исполнил еси. Тѣмже осле нашъ богомерзкій, Мегментие Смердицкій, молимъ Христа Бога отъ твоея прелести спастися душамъ нашимъ.

Вторая пѣснь.

Нѣ вамъ нѣ намъ, возми его... собѣ...

Егда православныи Архиереи на умовеніи благочестия просвѣщахуся, тогда Мегментие злочестивый тщеславіемъ помрачеся, и тебе каѳолическую церковь лукавым церквамъ уподобляетъ; виждь имѣніевъ любителя, иже сих ради неистовство стяжавше и отчаянію вдавшеся; бѣжи несытыя душе, иже матере своей восточной церкви таковая вмѣнившая, о всеблагій Господь слава тебѣ.

Третья пѣснь, самогласно.

Сѣдинами честными украшаемъ, а сребролюбіем помрачаемъ, в науки изобилствуеши, вонитской богохульной ереси послѣдствуеши, славу и богатство возлюбл еси, со богачем а не со Лазарем жити изволил еси, о преполовленне осле наш, Мегментие Смердицкій, потопися прилѣжно, да твоими попалами и мы тебе попалим.

Припѣвъ томужъ ослу нашему Мегментию Смердицкому.

Прійдьте вси согласно просмердим Мегментия Смердицкаго, лече лече (sic) *вонњи пособника.*

Престрога до отца с. Папежа Римского.

О великій Пастыру великаго престола римскаго, рци ти кого непщуеши имѣти себѣ достовернаго Мегментия Смердицкаго, яко нѣкгды Лютера богохульнаго, или Януша Калвина, упившагося безбожия вином не от истиннаго плода лознаго, но от своего разума суемернаго, невѣрь невѣрь, таковаго отступника стяжеши себѣ хулника.

Томужъ Апостатѣ въ мѣсто похвалы безчестіе.

Кривило вѣры и образ смятенія Апостати учителя, яви тя стаду Христову сатана яже ест истинны, сего ради стяжал еси высокомудрост книжну и имѣніем обнаженная: Апостато, догматохулниче святыя Христовы Церкве, Максиме нечестиве, отъ обѣщавшагося с нами быти Христа Господа надежду крѣпку имамы разоритися прелести твоей и спастися душамъ нашим.

Бѣлой Россіи беззаконниче, святителя тя быти церковь Христова провозгласи яко исполнися Христово Евангеліе, душу свою за люди своя положиши, тыже мучителскимъ образом неповинныхъ всяческими виды прилежиши смерти предати: сего ради проклят еси, яко великій наветникъ отметникъ Божия благодати.

Еще пѣснь.

Возблагодарим ныне Христу Богу пѣсньми, яко бѣлорусским людем не попусти от лжеучителя прелщенным быти, соблазны бо его вездѣ ощутишася, сей бо явися вес нечист

и растлѣнен душею, Христовой приносити жертвы непорочныя нѣси достоин, занеже сана святителскаго обнажен, сквернен еси душею и тѣлом, тебѣ сия злочестивый Максиме восписуюся, яко листци и Церкви истинному супостатови и сея навѣтникови и великому отмѣтникови Божия благодати.

Нѣчто въ родѣ синаксаря.

Во время княженія во своей ему отчинѣ благочестиваго, а приснопоминаемаго блаженныя памяти князя Константина Острозскаго, воеводы Кіевскаго, во первѣйшем и нарочитшемъ его градѣ Острозѣ, въ земли волынской, Русси полуденныя, при державном Государи великом Короли Полском и великом князѣ Литовском Жигимонтѣ третьем, внегда ересь Арианска возникшая многия от православных враждаше, тогдаже з отступленіемъ нѣкиіх пастырей и новоявлшеюся ересию, нарыцаемою латински униею, церкви здѣшней Російстей благословенія, послушанія, исповѣдания святыя непорочныя вѣры церкве Апостольской соборной восточныя сущу, велие смятеніе бысть, якоже и до нынѣ грѣхъ ради наших попущеніем Божиім егоже судбы бездни многа, еще не престаетъ до времене, егоже Господь вѣсть. Быст в та времена во Острозѣ мужъ именем Герасимъ, сынъ Даниловъ, Подолинникъ, з Смотрески, благочестивая мудрствуя и многу помощу и утѣху вѣрным противу еретиковь и отступниковъ писанми своими подая, самому Князю знаем и любим; сей имяше сына именемъ Мексентія или Максима (сице бо самъ нарицашеся) во благочестіи и наказаніи книжномъ и граматичномъ славенски, гречески и латински воспитанна, иже и града Вилна достигъ въ тамошной Академіи Езуитской латинскую философію учися навершалъ. По случаюже со нѣкоими во странѣ Бѣлоростей дойде Болкограда ко благочестивому

князю Богдану Ивановичу Соломирецкому, от негоже педагогию над юнымъ сыном его такожъ именем Богданъ приемлетъ и по нѣкоем времени отсылается с ним вящшего ради и глубочайшаго ученія Академичнаго во страны нѣмецкие; и по нѣвеликих лѣтех возвратися со князем юным паки въ Болкоградъ къ матери его, вдовѣ уже сущей Княгинѣ Соломирецкой Евѣ Корсаковнѣ, велицей благочестія ревнительницѣ, у нея же предреченный Максимъ во велицей чести бысть, и во мнозѣ ради благочестия послушаше его во сладост. Онъ же тамо много поборая по благочестивой вѣрѣ писаніями всею здѣшнею церковию знаем и чтимъ бѣ, но обаче зазоренъ быша постовъ ради пристрастия, паче же сластолюбія . . . . и возношения. Егда же ту страсть (?) ему Православныи омерзиша, о постѣ утвердиша, и . . . . . . - . . . . (?) любоначалства, его же ради по совѣту Униатскому на Епископію Холмскую желающе, исхитиша,— бывает в монастыри Братском Виленском черноризцем, въ немъ же чину проименовася Мелетий; в таже времена по велицей благости Божіей за пришествіем во град Кіевъ святѣйшаго патриарха Іерусалимскаго Кѵр Өеофана воздвизашеся Іерархия благочестивая, в нейже между иншими и сей Мелетій зовемый Смотрицкій, на архиепископию Полоцкую поставляется, ему же возвратившуся з Кіева до Вилна обрѣтает Архимандрита своего, блаженныя памяти Леонтия, уже ко Господу отшедша, и бывает в него мѣсто во братствѣ Виленском Архимандритъ во велицей сый чести, службу совершая по чину архіерейску, общаго же врага навѣтом иже всегда добру противится, сей Мелетій, еще и потоки благочестія яко Оригенъ испусти, не стерпѣ гоненія и сущу ему в Кіевѣ и монастыри Межигорском уязвлен стрѣлою унѣятской . . . . и яд свой . . . . хотя на

многія лица изліяти тамо сокровеннѣ ухищряше, и аки благочестивѣ извѣтом утвержденія православныя вѣри дойде Константинополя и Іерусалима и бысть у Патріарховъ, и сбыстся съ нимъ якоже со Іюдою предателем, повнегда бо прияти ему тѣло Господне внійде в онь сатана, такожде и сей повнегда быти ему на мѣстех святых, отвержеся быти сынъ церкви восточныя, яже его святою купелью породи, и начат составляти яда исполненную книжицу, Апологію сію нарицая, егоже ощутивше Кіево-печерскіи отцы, соборнѣ отчасти обличиша, но не до конца. По сих же сущу ему при погребеніи тѣла преставлшіяся о Христѣ вышереченныя Княгинѣ Соломирецкия въ Болкоградѣ, и тамо ощущаху его нѣцыи от отецъ яко неблагочестивъ, но не возмогоша явѣ его обличити, занеже у всѣх во велицей чести бѣ, дондеже второцею на соборѣ въ Кіевѣ явственнѣ его обличиша. Онъ же еще и прощенія просихъ, но не истиннѣ отрицаяся писанія своего сирѣчь Апологіи, юже во церкви на амвонѣ терзаше, паляше и оплеваше и проклинаше, соборъ же прощенію его сподобляет; прежде же того собора сей рекомый Мелетій хотя сродство свое и родство возвысити, не довляяся братиею, други, благодѣтелми и всею церковию паче же и Епархиею своею еже на потребу сирѣчь хлѣба и риз, но помощию и ходатайством униатским, с ними же он на соблазнь вѣрный согласися, достигаетъ благочестиваго монастыря Дерманя, и оттуду, егда бѣ на соборѣ паки тамо возвратився, явственно отречеся благочестивих Патриарх и пріем Ересь униатскую, сана святительскаго обнажися, благост Божію себѣ от церкви Христовой Духом святым дарованную преобидил и отшедшу от него Духу святому елико быст, отцу его Сатанѣ обрѣте его себѣ сосуда избранна, якоже второго Оригена или неистоваго Аріа хулника и отметника, его же сто-

пам в повиновеніи лестном весма приклонися и стезею злохитрія и беззаконія шествова, послѣдиже ниспадеся, ничтоже бо во писаниих своих церкви святой соборной восточной апостолской въ исповѣданіи православныя вѣры въ догматѣхъ и правѣ остави цѣло: но вся елико унѣяты мудрствуют хваляше и паче онѣх силогизмами Оригенскими услаждаше, православных злословяше, но и до сего ста. Нехотящихъ сих пріймати мученіем и смертію прещаше и на сіе истово их же вѣсть поощряше, да и не хотяще нуждею ереси его общенци его будут. Сего ради от всея церкви яко Апостата и от своих овец яко волк оставлен и отриновенъ и в конец проклятіе наслѣдова. Его же част (аще не покается) со Іюдою предателем и злочестивым Аріем и протчими еретики, благочестію сопротивлюючимися. Нас же, Христе истинный Боже наш, утверди въ православной вѣрѣ, церков свою невредиму соблюди и от всякого избави зла. Молитвами пречистыя и преблагословенныя твоея матери приснo Дѣвы Маріи и всѣх святых, аминъ.

О РЖИЩЕВСКОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Училище дѣвицъ въ Ржищевскомъ женскомъ монастырѣ основано въ 1871 году, стараніемъ просвѣщенной настоятельницы монастыря, игуменьи Маріи. Предпринимая въ 1870 году построеніе теплаго деревяннаго храма во имя Боголюбской иконы Божіей Матери, игуменья Марія рѣшилась, подъ одною кровлею съ храмомъ и возлѣ самаго храма, устроить училище, чтобъ дѣти не только учились, а и жили при храмѣ, на одной изъ самыхъ лучшихъ мѣстностей монастыря, живописно расположеннаго, надъ широ-

кимъ Днѣпромъ, по скату самой величественной изъ всѣхъ горъ, высокою разнообразною грядою плотно облегающихъ правый берегъ Днѣпра, ниже Кіева. Скудныя средства монастыря, не надѣленнаго даже необходимымъ количествомъ земли, съ другой стороны, отдаленность отъ мѣстечка (Ржищева) и смежныхъ селъ (на разстояніи 4, 8 и гораздо болѣе верстъ),—ставили, и въ матеріальномъ и особенно въ учебномъ отношеніи, почти непреодолимыя препятствія къ открытію въ монастырѣ училища. Но необыкновенное усердіе просвѣщенной настоятельницы монастыря къ исполненію Высочайшей воли объ открытіи училищъ при монастыряхъ, не остановилось ни предъ какими препятствіями, и благопріятныя, почти никѣмъ непредвидѣнныя обстоятельства счастливо помогли осуществиться доброму намѣренію быстрѣе и успѣшнѣе, чѣмъ могли разсчитывать и дѣйствительно разсчитывали люди, хотя весьма разсчетливые, но не весьма дальновидные. Окрестные священники и другія лица съ удовольствіемъ стали отдавать своихъ дочерей въ училище, помогая училищу и самому монастырю и хорошею денежною платою, и своими сельскими различными произведеніями; а удачно избиравшіяся наставницы училища изъ воспитанницъ давно существующаго училища при лебединскомъ женскомъ монастырѣ (чигиринскаго уѣзда), особенно завѣдывающая училищемъ въ настоящее время, А. Н. Щербацкая, по своимъ отличнымъ педагогическимъ способностямъ, по разнообразному основательному знанію училищныхъ предметовъ и неутомимой дѣятельности, успѣли такъ удачно поставить дѣло обученія, что юное Ржищевское училище, въ короткій (четырехлѣтній) срокъ своего существованія успѣло почти окончательно образоваться въ 3-хъ классное дѣвичье училище, съ преподаваніемъ не только тѣхъ пред-

метовъ, какіе полагаются общимъ уставомъ епархіальныхъ училищъ этого рода, въ первыхъ 3-хъ классахъ, а и другихъ нѣкоторыхъ, назначенныхъ для 4-го и слѣд. классовъ, въ видахъ того, чтобы болѣе способныя и болѣе успѣвающія ученицы, по выходѣ изъ училища, безпрепятственнѣе могли выдерживать испытаніе, на званіе учительницъ, какъ домашнихъ, такъ и для церковно-народныхъ училищъ. И производившіеся, въ настоящемъ году, экзамены въ училищѣ, 16 и 17 іюня, со всею очевидностію подтвердили основательность такихъ расчетовъ, такъ какъ лучшія изъ старшихъ ученицъ дѣйствительно оказались весьма хорошо приготовленными къ испытанію научительницъ. Такимъ отраднымъ успѣхамъ ученицъ по учебной части вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ прекрасные успѣхи и въ нѣкоторыхъ искуствахъ, особенно въ церковномъ пѣніи и въ вышиваніи золотомъ и шелками по разнымъ матеріямъ. Церковное пѣніе, не только обиходное, а и партесное, можно сказать, процвѣтаетъ въ Ржищевскомъ училищѣ, такъ какъ ученицы, управляемыя своею наставницею, безъ всякаго другаго регента, могутъ свободно и стройно пропѣть и поютъ цѣлыя всенощныя бдѣнія, цѣлыя обѣдни и проч. Вышиваніемъ же и прочими рукодѣліями онѣ занимаются подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самой игуменьи монастыря, и въ ея келіяхъ. Занятія эти, преимущественно въ длинные осенніе и зимніе вечера, имѣютъ ту важную особенность, что сопровождаются чтеніемъ духовныхъ и вообще религіозно-нравственныхъ книгъ. Внятное, слышное для всѣхъ работающихъ чтеніе производится ученицами поочередно и сопровождается, по мѣстамъ, необходимыми поясненіями, и опытными замѣчаніями самой игуменьи Маріи. Можно, полагаемъ, безошибочно угадать,

на сколько полезны и пріятны занятія, имѣющія такую обстановку!

К.

Награда пресвитеру трудящемуся въ словѣ.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что протоіерею Екатерининской, при матросской богадѣльнѣ, церкви, Д. Г. Богоявленскому, который въ продолженіи пяти лѣтъ ведетъ въ своемъ храмѣ религіозно-нравственныя бесѣды, *его слушатели* 6-го сего іюля *поднесли икону* св. великомученика Дмитрія, при адресѣ, въ которомъ высказана глубокая благодарность за просвѣтительное вліяніе этихъ бесѣдъ. Подъ адресомъ *болѣе тысячи* подписей, преимущественно простолюдиновъ. Въ прошломъ году отцу протоіерею слушатели его бесѣдъ поднесли золотой наперсный крестъ съ украшеніями.

Епархіальная ремесленная школа.

— Въ Нижнемъ Новгородѣ, при Оранскомъ первоклассномъ мужскомъ монастырѣ *учреждена епархіальная ремесленная школа* для призрѣнія и обученія ремесламъ тѣхъ дѣтей епархіальнаго духовенства, которыя оказываются малоспособными къ поступленію въ духовно-учебныя заведенія или, которыя по малоуспѣшности, уволены изъ нихъ и остаются безъ всякихъ средствъ къ существованію. Школа получаетъ отъ монастыря квартиру, а воспитанники ея одежду, пищу и прочее содержаніе. Кромѣ того, преосвященный епископъ Нижегородскій жертвуетъ ежегодно на содержаніе школы изъ собственныхъ средствъ 500 рублей.

— Изъ Новомосковска пишутъ въ «Одесскій Вѣстникъ», что тамъ въ каждой почти волости непремѣнно отыщется уголокъ, въ которомъ пріютились шалопуты и живутъ себѣ припѣваючи. Недавно, еще въ самомъ городѣ Новомосковскѣ являлся на площади «проповѣдникъ», училъ воздержанію и многому иному, и толпы народа охотно слѣдовали за нимъ. Вмѣшательство полиціи мало принесло пользы дѣлу и духовенство встревожилось. Точно также, въ теченіи весны, дважды «пригоняли» въ Новомосковскъ какихъ-то шалопутовъ, разстроивающихъ, будто бы, семейную жизнь и увлекающихъ дѣвство къ безбрачію. Что съ ними сдѣлала полиція—неизвѣстно, но пропагандируемыя ими начала не безвредны.

(Современность).

Боннская конференція.

12-го августа (по новому стилю), въ Боннѣ подъ предсѣдательствомъ каноника Деллингера открылись конференціи старокатоликовъ по вопросу о единеніи церквей. На съѣздъ прибыли многія лица, принадлежащія къ восточной церкви, въ томъ числѣ румунскіе епископы Геннадій и Мельхиседекъ, архимандритъ Савва (изъ Бѣлграда), архимандритъ Анастасіадесъ и Вріенній (изъ Константинополя), профессоръ Осининъ, ректоръ духовной академіи о. Янышевъ и гг. Филипповъ и Кирѣевъ (изъ Петербурга). Для присутствованія на конференціи прибыли также до 30 англійскихъ и американскихъ духовныхъ лицъ. Деллингеръ открылъ засѣданія конференціи длинною рѣчью, въ которой изложилъ церковно-историческое развитіе и сущность спора о догматахъ между восточною и западною церквами. Затѣмъ, подъ

руководствомъ Деллингера, продолжались бесѣды между старокатоликами и членами восточной церкви по программѣ, начертанной Деллингеромъ. Слѣдующее совѣщаніе конференціи по вопросу о единеніи церквей велось на англійскомъ языкѣ, такъ какъ по предварительному соглашенію, представители восточной церкви не участвовали въ засѣданіи. Каноникъ Деллингеръ прочелъ обстоятельное посланіе уинчестерскаго епископа, Гарольда Броуна, о дѣйствительности англиканскаго поставленія (Ordination), послѣ чего обсуждались всѣ бывшіе до настоящаго времени переговоры съ восточною церковью объ исхожденіи Св. Духа и относящееся къ этому вопросу изложеніе мнѣній, которое вручено представителямъ восточной церкви и было предметомъ дальнѣйшаго обсужденія на общемъ собраніи конференціи. Совѣщанія конференціи, какъ увѣряетъ телеграфическое извѣстіе отъ 16-го августа, привели къ общему соглашенію съ представителями восточной церкви по самымъ существеннымъ пунктамъ догмата объ исхожденіи Св. Духа. Собраніе встрѣтило сообщеніе о томъ изъявленіями радости. 4-го августа закрыты совѣщанія конференціи о единеніи церквей; продолженіе ихъ назначено на конецъ лѣта будущаго года. Архіепископъ Ликургъ и епископъ гибралтарскій выразили свою радость о достигнутомъ конференціею успѣхѣ, заявивъ надежду, что разъединенныя церкви, постоянно сближаясь, наконецъ сольются во единую всеобщую церковь. Въ заключеніе старо-католическій епископъ Рейнкенсъ произнесъ краткую молитву на латинскомъ языкѣ о единеніи въ вѣрѣ и любви. Будемъ ждать дальнѣйшихъ и болѣе обстоятельныхъ и точныхъ извѣстій. Считаемъ не лишнимъ сообщить, что старо-католическій конгрессъ, долженствовавшій открыться въ этомъ городѣ 20-го или 22-го августа, отсроченъ

впредь до новаго распоряженія (Конгрессъ этотъ не слѣдуетъ смѣшивать съ конференціею о единеніи церквей, происходившею въ Боннѣ подъ предсѣдательствомъ Деллингера).

(Церковн. Вѣстникъ).

Сельское духовенство въ Англіи.

Рядомъ съ природною аристократіею въ Англіи, говоритъ Тенъ, есть еще другая аристократія—духовенство. Первая управляетъ дѣлами государственными; вторая руководитъ общественной совѣстью. Основанія той и другой одни и тѣ же, а также и цѣль, къ которой ведутъ онѣ. Цѣль эта—правительство, составляемое изъ самихъ достойныхъ, самыхъ лучшихъ, самыхъ уважаемыхъ представителей страны.

Англійскій священникъ далеко не аскетъ и не отшельникъ. Онъ пользуется жизнію наравнѣ съ состоятельными лицами другихъ сословій. У многихъ духовныхъ лицъ, говоритъ Тэнъ, жизнь обставлена также, какъ и у аристократіи. Сужденія ихъ смѣлы, широки и независимы. Средній уровень ихъ образованія и ума довольно возвышенный, даже очень возвышенный, если сравнить его съ соотвѣтствующимъ классомъ во Франціи. По нравамъ и внѣшности, лица духовнаго званія—джентльмены, и притомъ джентльмены достаточные. Все это, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ духовное званіе почетнымъ въ глазахъ населенія. На него смотрятъ какъ на карьеру, карьеру завидную, которая доставляетъ счастливый бракъ, серьозную жизнь, возвышенныя чувства и нравственныя занятія.

Въ аристократическихъ домахъ священникъ пользуется почетомъ. За обѣдомъ онъ имѣетъ мѣсто рядомъ съ хозяиномъ. Крестьянскія хижины для него тоже открыты. Онъ часто посѣщаетъ ихъ, ласкаетъ при этомъ дѣтей, справляется объ ихъ школьныхъ успѣхахъ, журитъ провинившихся, расправиваетъ взрослыхъ о дѣлахъ, объясняетъ имъ вредныя послѣдствія пьянства; словомъ, является истиннымъ совѣтникомъ и руководителемъ крестьянъ. Жена священника въ свою очередь принимаетъ немалое участіе въ крестьянскихъ нуждахъ. Она устраиваетъ школу для бѣдныхъ дѣтей, и по примѣру мужа, удовлетворяетъ изъ своихъ домашнихъ запасовъ нужды и требованія бѣдняковъ.

(*Совр. Изв.*)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества годъ (или томъ) одинадцатый.

Подписная годовая цѣна: для членовъ общества *два* рубля, для постороннихъ лицъ *три* рубля; съ пересылкою 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Подписка принимается въ помѣщеніи общества, въ С.-Петербургѣ, у Чернышова моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Извѣстія ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества выходятъ несрочными выпусками, отъ 8—9 выпусковъ въ годъ, изъ которыхъ и составляется томъ, до 50 печатныхъ листовъ убористаго шрифта.

Въ програму изданія входятъ: 1) *Извѣстія объ ученой дѣятельности Общества:* его Совѣта, Общихъ Собраній, Отдѣленій, спеціальныхъ Коммиссій; обсужденія всѣхъ предпріятій Общества, сообщенія и пренія. 2) *Географическія извѣстія*, заключающія текущія свѣдѣнія объ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ Обществомъ, статьи и замѣтки по географіи, этнографіи и статистикѣ. 3) *Хроника* новѣйшихъ открытій и географическихъ изслѣдованій за предѣлами Россіи. 4) *Библіографія* и 5) *Приложенія:* а) Полный и подробный каталогъ библіотеки Общества, начатый въ послѣдней книжкѣ «Извѣстій» 1874 г. и б) библіографическій указатель всѣхъ русскихъ сочиненій и статей, касающихся географіи, этнографіи и статистики. Во второмъ отдѣлѣ означенной программы, редакція «Извѣстій» обратитъ свое вниманіе, въ наступающемъ году, на географическо-топографическіе и статистическіе матеріалы, собираемые *губернскими и уѣздными земствами*, и будетъ помѣщать въ «Извѣстіяхъ» общія обозрѣнія и результаты этой стороны земской дѣятельности. Для этой цѣли редакція «Извѣстій» имѣетъ въ библіотекѣ Общества болѣе или менѣе готовый матеріалъ въ земскихъ изданіяхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она будетъ весьма обязана тѣмъ земскимъ людямъ, которые доставятъ ей свои наблюденія и статьи, соотвѣтствующія программѣ и объему «Извѣстій» и задачамъ Общества. Съ такимъ же призывомъ редакція обращается и къ другимъ

лицамъ, кому дороги интересы русской географической науки въ широкомъ смыслѣ, т. е. вмѣстѣ съ статистикой и этнографіей.

О ПОСЛѢДНИХЪ ИЗДАНІЯХЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

	ЦѢНА.	
	Р.	К.
Статистическо-Географической словарь П. П. Семенова, четыре тома, 1-й томъ	3	—
2 й . »	3	75
3-й . »	3	—
4-й . »	3	75
Записки по Общей Географіи, т. III, труды Кропоткина и Полякова	3	—
Записки по Отдѣленію Этнографіи, т. III, изд. подъ редакціею Л. Н. Майкова	2	—
Тоже, т. V, изд. подъ наблюденіемъ О. Ѳ. Миллера и П. А. Гильтебрандта	2	50
Записки по Отдѣленію Статистики, т. III, труды Анучина и Юферова	2	50
Записки по Отдѣленію статистики, томъ IV, Ю. Э. Янсона	2	50
Труды В. И. Чаславскаго о хлѣбной торговлѣ въ Московскомъ районѣ	1	50
Западный районъ экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности Россіи,		

	ЦѢНА.	
	Р.	К.
часть I, районъ между верховьями Волги и Оки и пристани верховьевъ Волги, М. Н. Раевскаго	—	75
Торговое движеніе по Волжско-Маріинскому водному пути, съ картою, И. Ѳ. Борковскаго .	—	60
Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи, составл. кн. А. А. Мещерскимъ и К. Модзалевскимъ	2	—
Труды Этнографическо-Статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край:		
т. I, изд. подъ наблюд. П. А. Гильтебрандта	2	—
т. VI, » » » »	2	—
т. VII, » » » »	3	50
т. III, изд. подъ набл. Н. И. Костомарова	3	—
т. V, » » » »	2	50
Восточный Туркестанъ, дополненія къ Риттеру В. В. Григорьева	2	—
Иранъ К. Риттера. Ч. I. Переводъ и дополненія Н. В. Ханыкова	2	50
Труды по изслѣдованію Тань-Шаня Н. А. Сѣверцова, т. I	2	—
Труды Физическего Отдѣла Сибирской экспедиціи; геологическій отчетъ г. Шмидта	1	—
Тоже т. II, ботаническая часть.	2	—
Карта Европейской Россіи на 12 листахъ, 3 изданіе; цѣна съ раскраскою всѣхъ границъ 6 р., однѣхъ государственныхъ и губернскихъ.	5	—

Заявленіе и деньги адресовать въ **С.-Петербургъ,** въ Императорское Русское Географическое Общество, у Чернышова моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Для **земскихъ библіотекъ и школъ,** для народныхъ училищъ, гимназій, военно-учебныхъ и другихъ заведеній, семинарій, академій и сельскихъ священниковъ 10% уступки. Желающимъ высылается полный списокъ всѣхъ изданій Общества.

Въ полночь съ 25 на 26 число сего августа послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался Секретарь Кіевской Духовной Консисторіи, **Михаилъ Михайловичъ Хижняковъ.**

Содержаніе: Рѣчь преосвященнаго Маркелла, произнесенная имъ при нареченіи во епископа люблинскаго.—Поздравленія отъ кіевской духовной Академіи митрополиту Серапіону.—Памфлетъ на Мелетія Смотрицкаго — О Ржищевскомъ училищѣ.—Награда пресвитеру трудящемуся въ словѣ.— Епархіальная ремесленная школа.—Боннская конференція.—Сельское духовенство въ Англіи.—Объявленія.

Печатать дозволяется 27 Августа 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Тип. аренд. С. В. Кульженко.